

После гнева Цяо Цзыцзиня, Дин Цзяи была полна обиды. "Ты не любишь острую пищу, а Цяо Нань ее обожает".

"..." Цяо Цзыцзинь расширила глаза. Тарелка с маленькими желтыми крокодильчиками, покрытыми чили, была приготовлена по вкусу Цяо Нань? "Я не ем острую пищу. Как же я буду это есть?"

"Если ты не можешь есть острую пищу, тогда не ешь ее". Дин Цзяи села и протянула Цяо Цзыцзинь ее миску с рисом. "Я не могу есть острую пищу, но я ничего не сказала".

Дин Цзяи дала понять Цяо Цзыцзинь, что она тоже не может есть острую пищу. Маленькие желтые крокеры были покрыты чили. Она не смогла съесть ни кусочка.

Цяо Цзыцзинь так рассердилась, что чуть не сломала палочки в руке. Раньше мать учитывала ее предпочтения, когда готовила еду. Теперь же, чтобы угодить отцу, мать полностью игнорировала дочь.

Дин Цзяи редко обращалась с ней подобным образом.

"Хорошо, я не буду есть крокеры!" сердито сказала Цяо Цзыцзинь. Хотя она не съела ни кусочка желтых крокеров, ее глаза покраснели от слез.

Увидев обиженное выражение лица Цяо Цзыцзинь, Дин Цзяи пожалела дочь. "Старая Цяо, почему бы нам в следующий раз не приготовить острую и неострую версии?"

Цяо Цзыцзинь фыркнула. Ее мать была такой лицемеркой. Это она приготовила маленьких желтых крокодильчиков. Если бы она заботилась о ней, то приготовила бы две версии одного и того же блюда, острую и неострую.

"Дин Цзяи, ты никогда не принимала во внимание наши предпочтения, когда готовила еду в прошлом. Ты никогда не готовила два варианта одного и того же блюда". Цяо Дунлян откусил кусочек желтых крокодильчиков. Он был очень вкусным, соленным и острым.

"Я... я думала, что вы оба не возражаете против неострой пищи. Мы ничего не могли поделать с тем, что у Цзыцзинь слабая конституция. У нее будут прыщи, если она будет есть острую пищу.

" Дин Цзяи не могла сказать, что ценит Цяо Цзыцзиня больше, чем своего мужа.

Если бы она так сказала, у них не было бы шансов примириться друг с другом.

"Папа, этот маленький желтый крокер на вкус немного отличается от остальных. Он недостаточно острый. Как будто они из двух разных кастрюль". Цяо Нань нахмурился, глядя на маленького желтого крокаря в супе.

Когда у Цяо Нань была рыба, она любила макать ее в суп, так как так она была вкуснее. Маленький желтый крокер, лежащий на дне, обычно пропитывался большим количеством супа. Сегодня Цяо Нань намеренно взяла маленького желтого крокаля, который лежал на дне и был пропитан супом. Но, к ее удивлению, он оказался не таким вкусным, как остальные.

Это было странно!

Цяо Дунлян взял кусочек и попробовал его. "Похоже на то".

Дин Цзяи чувствовала себя виноватой под сомнительными взглядами Цяо Дунляна и Цяо Нань.

В конце концов, Цяо Дунлян посмотрел на Дин Цзяи и сказал: "Забудь об этом. Я приготовлю его в следующий раз".

Дин Цзяи вздохнула с облегчением и не осмелилась больше ничего сказать.

Цяо Дунлян и Цяо Нань разделили между собой тарелку с желтыми крокодилами, доев все, кроме супа и костей. Цяо Цзыцинъ и Дин Цзяи могли только наблюдать, как они наслаждаются ужином.

Цяо Цзыцинъ, у которой на ужин не было ничего, кроме овощей, была полна ворчания. "Мам, а как мы сегодня будем спать?"

"Что ты имеешь в виду? Ты будешь спать в своей комнате".

"У меня нет здесь никакой комнаты!" Она проверила. Всего было две комнаты. Другими словами, ей пришлось спать с Цяо Наном. От этой мысли Цяо Цзыцинъ стало не по себе. В прошлом, если было только две комнаты, ее родители делили одну комнату, а вторая, несомненно, принадлежала ей. Что касается Цяо Нань, то ей приходилось спать на самодельной кровати в коридоре.

Теперь же ей пришлось делить комнату и кровать с Цяо Нань. Цяо Цзыцинъ просто не могла смириться с этим.

"Давай вернемся.

" Дин Цзяи использовала самую быструю скорость, чтобы очистить посуду, вымыла ее и вернула обратно на стойку. "Цзыцинъ, мы должны поторопиться, пока солнце не село. Ты должна собрать свой школьный портфель". В прошлом Дин Цзяи продала книги Цяо Нань. Поэтому она обратила особое внимание на школьную сумку Цяо Цзыцинъ, чтобы никто не сделал ничего с ее сумкой и книгами.

"Что? Почему мы возвращаемся? Я не пойду!" Узнав, что ей придется проделать долгий обратный путь, Цяо Цзыцинъ категорически отказалась. "Я училась две недели и очень устала. Теперь, когда уроки закончились и я вернулась из школы, я просто хочу хорошо отдохнуть. Сегодня дорога сюда заняла у меня на час больше, чем обычно. Теперь ты говоришь мне проделать обратный путь? Мама, уровень физической нагрузки сегодня намного выше того, что мы имеем на уроках физкультуры в школе". Неужели мать намеревалась измотать и утомить ее?

"Послушай меня. Пойдем обратно. Как ты видела, здесь две комнаты. Я знаю, что ты любишь спать одна. Иначе ты не сможешь заснуть. Когда мы приедем домой, ты сможешь спокойно спать в своей постели. Разве это не хорошо? Хорошо, пойдем обратно". Дин Цзяи потянула Цяо Цзыцинъ. Похоже, она очень настаивала на возвращении домой.

В будущем, если Цзыцинъ устанет и захочет остаться на ночь, она может разделить комнату с Цяо Нань, если та не против. Но не сегодня.

"Мама!" Цяо Цзыцинъ бросала свои истерики на мать. Однако мать не стала слушать ее просьбы и выпроводила ее из дома.

Не говоря уже о Цяо Цзыцинъ, даже Цяо Нань не согласилась бы жить в одной комнате с Цяо

Цзыцинъ.

Но Цяо Нань показалось странным, что ее мать сегодня вела себя странно. За ужином Цяо Цзыцинъ уже была недовольна. Дин Цзяи, которая всегда заботилась о Цяо Цзыцинъ, была необычайно тверда в своем отношении. "Папа, что не так с мамой? Разве она не боится, что сестра будет на нее сердиться?"

Цяо Цзыцинъ была единственной надеждой своей матери.

Если она рассердит Цяо Цзыциню, никто не будет заботиться о ней до конца ее жизни.

Цяо Дунлян, казалось, знал, что происходит. Он усмехнулся. "У твоей мамы много хитростей в рукавах. Можете быть уверены, что пройдет совсем немного времени, прежде чем ваша сестра остынет и перестанет злиться на вашу маму. На самом деле, она может быть в восторге. Давайте не будем говорить о ней. В следующий раз лучше самой приготовить то, что я куплю на рынке".

Дин Цзяи была откровенно бесстыдной.

"Мама, разве ты не знаешь, что я очень хорошо училась в школе? Почему ты меня отчислила? В любом случае, комната Цяо Нана не такая уж маленькая. В крайнем случае, я могу спать на самодельной кровати, и мне не нужно делить постель с Цяо Нань. У меня ноги болят от долгой ходьбы!" Цяо Цзыцинъ не могла перестать жаловаться, как только вышла из арендованного дома. "Разве ты не хочешь помириться с папой? Если ты останешься здесь на ночь, то сможешь жить с папой в одной комнате. К тому времени ты сможешь помириться с ним".

Дин Цзяи покраснела. Она не ожидала, что ее дочь будет обсуждать это с ней. "Это дело взрослых. Дети не должны вмешиваться. Кроме того, Цзыцинъ, ты, кажется, слишком много знаешь. Я слышала, что многие дети, будучи зрелыми для своего возраста, начинают отношения в юном возрасте. А ты..." Выражение Дин Цзяи мгновенно изменилось. Она посмотрела на Цяо Цзыцинъ. "Цзыцинъ, ты не должна делать ничего бесстыдного. В прежние времена, если у тебя будут интимные отношения с другими мужчинами, тебя клеймят как распутную женщину".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2079531>